
РОДОСЛОВНАЯ БЮРОКРАТИЗМА В ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО КОМСОМОЛА

М.Н. Новиков

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-1, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме перерождения комсомола как самостоятельной организации в аппаратное учреждение в годы Советской власти. Автор доказал, что бюрократизм в комсомольских кругах рос год от года, о чем докладывало руководство ВЛКСМ на съездах организации. Не решила проблему даже «легкая кавалерия». М.Н. Новиков пришел к выводу, что повышенные оклады, дополнительные пайки, персональные средства транспорта и другие льготы, а также замена принципа выборности на «анкетный подход» превратили работников комсомола в исполнителей приказов свыше, а сам ВЛКСМ — в хозяйственную организацию.

В одной из комнат незабвенной конторы «Геркулес», описанной И. Ильфом и Е. Петровым, стоял черный агитационный гроб с надписью «Смерть бюрократизму!» Однако процветанию бюрократизма в конторе он не мешал. Полна антибюрократических призывов и лозунгов сегодняшняя пресса.

За каждым фактом бюрократизма в управлении стоят тени далеко не забытых предков. Они имеют глубокие следы в индивидуальном и коллективном поведении и сознании общества. Описание данных следов, оставленных советским комсомолом — не побочная, а важнейшая цель данной статьи. Проблема эта встала перед комсомолом едва ли не с первых дней его существования. Уже на II съезде РКСМ делегаты с тревогой констатировали увлеченность Центрального Комитета циркулярными методами руководства (1). Тогда, в 19-м, в этом увидели досадное недоразумение, которому, конечно же, не удастся свить постоянного гнезда в революционной организации молодежи. Однако чем ближе была победа в гражданской войне, чем стремительней росли ряды РКСМ, тем чаще комсомольцы обнаруживали проявления ненавистной им «отрыжки прошлого». Стремление подменить словом дело, использовать членский билет для карьеры, состряпать из ничего благополучный отчет и т.д. и т.п. — всего этого уже за первых два года накопилось столько, что накануне своего III съезда РКСМ пережил серьезный кризис. «Разрыв комитетских отделов и активных работников», «измельчание» работы, «отрыв от масс и бюрократизация» — с такими явлениями призвал бороться орган ЦК РКСМ журнал «Юный коммунист» в ноябре 1920 года.

В 1921 г. первый секретарь ЦК РКСМ Лазарь Шацкий с тревогой писал в том же журнале: «И у нас в союзе может народиться бюрократизация...». Шацкий сделал вывод: РКСМ пока не является действительно самостоятельным. Платные аппаратные работники стремительно превращаются в узкую корпорацию с собственными интересами. Отсюда — «администрирование и командование; шаблонный бюрократический подход к делу».

Наличие власти, разрастание аппарата, складывание иерархических отношений среди комсомольских кадров — все это уже в начале 20-х годов заставило многих бить тревогу: комсомол превращается из самостоятельной организации в аппаратное учреждение. Уже тогда на страницах газет чуть ли не заурядным штампом считался рисованный образ комсомольского секретаря или целого комитета в виде жиреющих молодых людей, опутанных телефонными проводами и утопающих в завалах циркуляров.

В докладе о работе комсомола на V всероссийском съезде РКСМ Н.И. Бухарин назвал бюрократизм «той проблемой, которая стоит перед комсомольской организацией в упор». Игнорирование жизненных интересов молодежи, увеличение аппаратной работой, отсутствие демократии, комчванство и бюрократизм — об этих чертах комсомола говорилось на комсомольском съезде (2).

В мае 1928 г., на VIII съезде ВЛКСМ, вновь с горечью отмечалось, что «крупнейшим препятствием на пути перехода сегодня к новым формам и методам работы является наличие в руководящем аппарате и активе союза косности, рутины и бюрократизма». Съезд предложил ЦК ВЛКСМ «в кратчайший срок перестроить систему своей работы таким образом, чтобы постоянные руководящие работники не менее чем половину своего времени работали в ячейках и низовых организациях, помогая низовикам в их работе...».

Комсомол выдвинул идею знаменитой «легкой кавалерии». Перед ней поставили задачу «зажигать в молодежи ненависть к бюрократизму, волоките, научить молодежь относиться к социалистическому строительству как к своему кровному делу». На счету «легкой кавалерии» — тысячи славных дел в борьбе с негативными факторами. Комсомол благодаря ей значительно укрепил свой авторитет. Но уже во второй половине 30-х гг. это движение практически сошло на нет. Почему? Постепенно из самостоятельной организации масс «легкая кавалерия» превратилась в структуру, строго регламентированную «сверху». Задачи из центра заменили инициативу «снизу» (3).

А.И. Косарев, секретарь в ЦК ВЛКСМ, привел такой факт: только ЦК ВЛКСМ ежедневно рассылает на места в 350 экземплярах от 80 до 100 страниц всевозможных директив и циркуляров, что составляет в год 350—400 пудов. «Циркулярное, бумажное руководство в ЦК сильно развито. Надо жесточайшим образом сокращать бумажный поток» (4), заявил А. Косарев. Увы, бумажный поток и впоследствии неуклонно возрастал. А между тем годы нэпа проходили под знаком жгучей ностальгии (и не только у комсомольских работников) по временам военного коммунизма. Полистаем газеты тех лет и увидим, что новая экономическая политика изображена в них преимущественно со знаком минус. Почитаем воспоминания ветеранов, и встретимся с «тоской» по времени, когда все было «просто» и «ясно»: приказ — исполнение.

На смену нэпу стала насаждаться политика с элементами военного коммунизма (ее кулуарно называли «СЭП» — старая экономическая политика). Начался век бюрократии. Именно с этого времени образ жизни советского общества стал пятниться отвратительными мазками социальной несправедливости:

повышенными окладами управленцев, дополнительными пайками по иерархическим категориям, бесплатными путевками в санатории для крупных и средних чиновников с обязательными «лечебными», денежными пакетами к знаменательным дням, закрытыми продовольственными и промтоварными распределителями, персональными средствами транспорта, незаработанными премиями и т.д. Было от чего загореться обывательским натурам! Было за что постоять и всей системе бюрократии! Иначе говоря, Сталин открыто установил подкуп управленческого аппарата. Тяготая к упрощенным моделям казарменного коммунизма, жирея на подачках и ханжески проповедуя революционный аскетизм, бюрократия составила ведущую силу в борьбе против всего нового, живого, неординарного в науке, культуре, армии, самой партии; она насаждала бездумный подход к людям, как к «винтикам», простым исполнителям приказов свыше.

С арены комсомольской жизни уходили «устаревшие» работники прежней закваски: 26-летний генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ Николай Чаплин, а вслед за ним 26-летний генеральный секретарь Александр Мильчаков, тысячи других работников комсомола. Их места занимали деятели новой, соответствующей духу времени, генерации, а также те из «старых», которые успели быстро «перестроиться». Именно в 30-е гг. комсомол обрел в полной мере черты оформленной бюрократической подсистемы.

В последние годы бюрократизм лишь укреплял свои позиции, несмотря на «решительное осуждение» во множестве документов (в августе 1957 г., например, ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление «О сокращении платного аппарата и развитии самодеятельности в комсомоле») (5). Угрожающие масштабы бюрократическая система приобрела в годы застоя. Реальные процессы в молодежной среде упорно не замечались.

Обстановка застоя рождала приоритет серого, послушного, эластичного руководителя перед новатором и творцом. Принцип выборности был заменен «анкетным подходом». К чему он привел? Если в 1974 г. среди секретарей райкомов и горкомов доля специалистов промышленности и сельского хозяйства составила 28,8%, то в 1987 г. эта доля уже выросла до 67,5% (6). Говоря иначе, кадры подбирались так, будто ВЛКСМ — хозяйственная, а не общественная организация.

Правящая партия (КПСС) в конце 90-х гг. предприняла робкие попытки изменить ситуацию (7), но было уже поздно, вся советская тоталитарно-бюрократическая система доживала последние месяцы, а затем в 1991 г. рухнула окончательно.

Извлекут ли урок из недавнего прошлого сегодняшние молодежные организации, покажет время.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Второй всероссийский съезд Р.К.С.М. Стенографический отчет. 5—8 октября 1919 г. — М.-Л., 1924.
- (2) Бухарин Н.И. Коммунистическое воспитание молодежи. Доклад на 5 Всероссийском съезде Р.К.С.М. — М.-Л., 1925. — С. 5—13.

- (3) ВЛКСМ. Съезд 8-й. — М., 1928; *Косарев А.В.* 8 съезд и задачи комсомола. — М., 1928. — С. 9—21.
- (4) Там же. — С. 18.
- (5) Комсомольская правда. — 1988. — 19 апреля.
- (6) 20 съезд ВЛКСМ 15—18 апреля 1987 г. Стенографический отчет. — М., 1987. — С. 24.
- (7) *Горбачев М.С.* Выступление на 20-м съезде ВЛКСМ в апреле 1990 г. — М., 1990.

THE GENEALOGY OF BUREAUCRATISM IN HISTORY OF THE SOVIET KOMSOMOL

M.N. Novikov

Department of Russian History
Peoples Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklay Str., 10-1, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the problem of Komsomol's regeneration from independent organization to State machinery within the Soviet period. The author has proved, that bureaucratism grew in Komsomol circles from year to year and leaders of the organization reported about it during congresses. Even «the easy cavalry» has not solved this problem. M.N. Novikov has come to conclusion, that the raised salaries, additional rations, personal automobiles and other privileges, and also replacement of an elective principle by «the biographical approach», have transformed workers of Komsomol into executors of orders from supreme power, and L.Y.C.L.S.U to the economic organization.